

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализируется состояние демографических процессов в Республике Беларусь и влияние изменений в пенсионной системе на современную репродуктивную ситуацию Беларуси. Излагаются результаты демографического мониторинга, выполненного в рамках Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 годы. Обосновываются инновационные подходы в преодолении депопуляционных процессов Беларуси.

The article analyzes the state of demographic processes in the Republic of Belarus and the impact of changes in the pension system on the current reproductive situation in Belarus. The results of demographic monitoring carried out under the State Program of Scientific Research “Economics and Humanitarian Development of the Belarusian Society” for 2016–2020 are outlined. Innovative approaches for overcoming depopulation processes in Belarus are grounded in the article.

Ключевые слова: демографические процессы; перспективы демографического развития; депопуляционные процессы; репродуктивная ситуация; пенсионная система; социологический мониторинг; инновационные подходы.

Key words: demographic processes; demographic development prospects; depopulation processes; reproductive situation; pension system; sociological monitoring; innovative approaches.

Введение

В статье изложены основные положения одноименного доклада автора, представленного на круглом столе «Актуальные вопросы развития пенсионного законодательства», проведенного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (г. Минск, 12 сентября 2017 года). Статья подготовлена по результатам НИР «Оценка влияния демографического потенциала регионов на социальное развитие белорусского государства», выполняемой учреждением образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» в рамках Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 годы, финансируемой из средств республиканского бюджета.

В социальном развитии Республики Беларусь последних лет особенно проблемными стали два направления. Это проводимая с начала 2016 года пенсионная реформа и обострение демографических процессов, которые органически взаимосвязаны между собой. В августе текущего года Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко высказал озабоченность обострившейся нынешней демографической ситуацией в стране. Он подчеркнул, что в этом вопросе «государство должно действовать на опережение, прогнозировать будущие процессы и вовремя на них реагировать. Создание условий для стимулирования рождаемости, обеспечение работой, рост их благосостояния, – указал Президент, – это основные правительственные задачи» [1].

В 2016 году в Республике Беларусь произошли существенные изменения в пенсионной системе страны. Во-первых, повысился возрастной пенсионный ценз, и, во-вторых, при учете трудовой пенсии был отменен трудовой стаж, вместо которого на величину пенсии стал влиять страховой стаж. В обосновании необходимости изменений и при проведении пенсионной реформы акцент делается на тех объективных процессах современной демографической ситуации, которые требуют иных подходов функционирования пенсионной системы, нежели прежде. В научных исследованиях и практической деятельности пенсионного социального института демографические процессы рассматриваются односторонне: как тенденции в современных демографических процессах и изменения прошедших лет сказываются на обострении проблем функционирования института пенсий. А вот влиянию этого

института на демографические процессы ни в научных разработках, ни в социальной политике, к сожалению, внимания не уделяется, т. е. игнорируется их обратная связь.

Отмечая взаимосвязь пенсионной системы и демографических процессов, отметим, что когда пенсионное обеспечение в массовом масштабе отсутствовало, забота о родителях, вступивших в нетрудоспособный возраст, ложилась на выросших детей. Это побуждало людей беспокоиться о своей старости заранее – избирался путь высокой рождаемости. Распространение и развитие пенсионного обеспечения снизило эту зависимость. Сформировавшая в советский период солидарная пенсионная система укоренила в социальной психологии масс патерналистские настроения в отношении роли государства, которое взяло на себя обязанность социального обеспечения. Но новые объективные условия этой солидарной системы не позволяют в полной мере их выполнять. Современные изменения в пенсионной системе Беларуси в основном связаны со значительным сокращением трудового потенциала, вызванным негативной демографической ситуацией.

В репродуктивных процессах Беларуси последних двух лет (с октября 2016 года) сложились самые худшие в ее демографической истории тенденции за послевоенный период. За первое полугодие 2017 года рождаемость в Беларуси по сравнению с аналогичным периодом 2016 года сократилась на 7 710 чел. А за три квартала текущего года рождаемость в сравнении с соответствующим периодом прошлого года упала почти на 12 тыс. чел. Рисунок 1 характеризует репродуктивную тенденцию текущего года. По нашим предварительным расчетам, сокращение рождаемости в 2017 году по сравнению с 2016 годом ожидается примерно на 14,3 тыс. чел. По прогнозам за текущий год в относительных показателях это сокращение составит 12,0–12,7%.

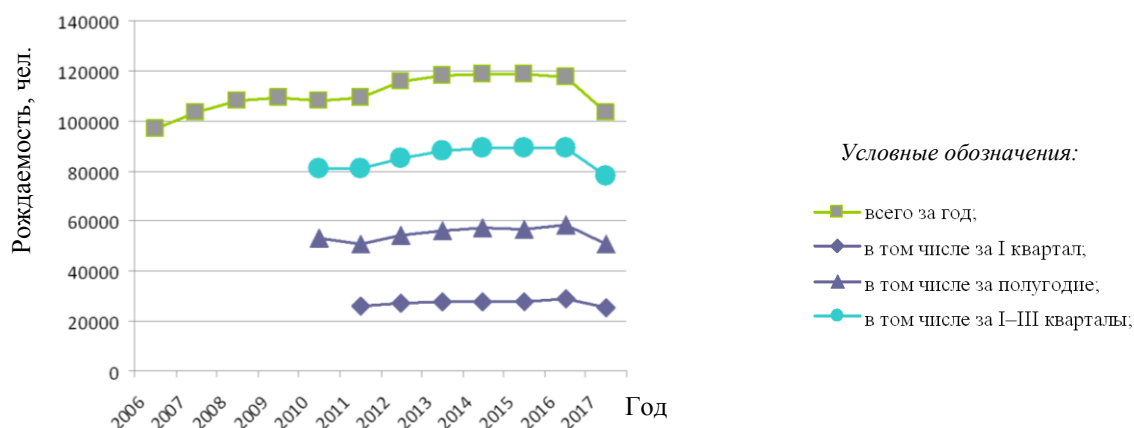

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика тенденций в репродуктивной сфере Беларуси последнего десятилетия

Примечание – Данные за 2017 год – расчетные.

Эта тенденция стала уже проявляться в последнем квартале 2016 года, но судя по отсутствию каких-либо аналитических материалов как в средствах массовой информации, так и на официальном уровне ее, к сожалению, недостаточно оценили. В результате, уже в 2016 году число родившихся по сравнению с 2015 годом уменьшилось на 1 249 чел. И численность родившихся оказалась самой низкой за последние 4 года (2013–2016). Хотя предварительные итоги девяти месяцев 2016 года не предвещали такого результата. Наоборот, за девять месяцев 2016 года количество родившихся оказалось, во-первых, большим, чем за девять месяцев предыдущего 2015 года. И, во-вторых, за этот период родилось на 518 человек больше, чем умерло.

По итогам демографических процессов трех кварталов 2016 года в средствах массовой информации стали отмечать, что Беларусь впервые с 1992 года вышла на «светлую сторону демографии», что наконец удалось сжать «демографические ножницы». И ожидалось, что по итогам 2016 года уровень рождаемости превысит 120 тыс. Но в последнем квартале 2016 года рождаемость резко снизилась. Если среднемесячная рождаемость за 2013 год составила 9 833 младенца, за 2014 год – 9 877, за 2015 год – 9 919, а за три квартала 2016 года – 9 937, то в последнем квартале 2016 года в сравнении с предшествующими девятью месяцами на свет появилось почти на полтысячи младенцев меньше – 9 448 младенца. Среднемесячная рождаемость в первом полугодии 2017 года стала ниже

почти на полторы тысячи, чем в первом полугодии 2016 года, а в целом – меньше даже уровня десятилетней давности и составила 8 426 младенца. В 2007 году среднемесячная рождаемость составляла 8 635 чел. Существенно не изменилось положение в репродуктивной сфере Беларуси и по итогам трех кварталов 2017 года (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика поквартальной рождаемости в Республике Беларусь за период 2010–2017 годы, детей

Год	Всего за год	В том числе по кварталам			
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
2010	108 050			27 918	27 231
2011	109 147	25 816	24 985	30 142	28 204
2012	115 893	27 027	27 128	30 779	30 959
2013	117 997	28 051	28 133	32 733	30 080
2014	118 534	27 690	29 594	31 957	29 293
2015	119 028	27 812	28 736	32 431	30 049
2016	117 779	29 052	29 214	30 668	28 845
2017	103 567*	25 176	25 380	27 185	25 826*

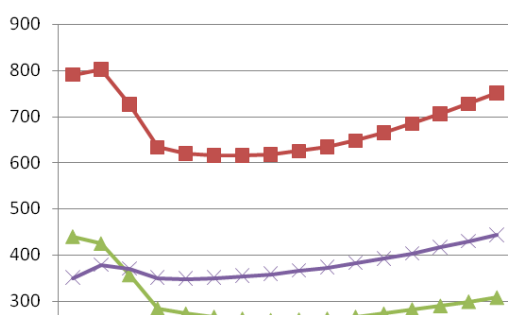
*Данные расчетные.

Примечание – Как видно, в четвертом квартале, за исключением 2012 года рождаемость значительно ниже третьего квартала. В 2013–2016 годах уровень рождаемости в IV квартале по сравнению с III кварталом составлял от 91,66 до 94,06%, имея тенденцию некоторого роста. Поэтому в наших расчетах использовался лучший показатель – 95%.

В условиях негативных демографических последствий, сложившихся на рубеже 1990–2006 годов, а также нового, небывалого в послевоенный период демографического спада 2017 года, целью данной публикации является выявление возможных путей решения задачи «действовать на опережение, прогнозировать будущие процессы и вовремя на них реагировать», поставленной Президентом Республики Беларусь. Она направлена на обоснование инновационной социальной политики, ориентированной на нейтрализацию негативных последствий в современном и перспективном демографическом развитии страны.

Темпы воспроизводства поколений, начало снижения которых лежит еще в 1960-х годах, сегодня становятся беспрецедентно низкими. И уже в ближайшей перспективе демографическая ситуация в стране еще больше усложнит пополнение пенсионного бюджета, о чем свидетельствуют данные роста демографической нагрузки за последнее десятилетие. На начало 2007 года на 1 000 чел. трудоспособного возраста приходилось 615 чел. нетрудоспособного возраста – это самый благоприятный в этом плане показатель за всю послевоенную историю Беларуси. А на начало 2017 года этот показатель увеличился до 750 чел. (рисунок 2).

За последнее десятилетие, когда в Республике Беларусь наметилась тенденция роста рождаемости, одновременно выросла и нагрузка на трудоспособное население лиц старше трудоспособного возраста – с 350 до 443 чел. При этом, если рост общего коэффициента демографической нагрузки за десятилетие вырос на 22,0%, то показатель нагрузки лиц старше трудоспособного возраста вырос на 26,6%. Нагрузка населения моложе трудоспособного возраста при росте рождаемости наоборот уменьшилась – на 30,1%. Это значит, что существенно уменьшилась та категория населения, которая в будущем вступит в трудоспособный возраст и будет нести увеличивающуюся солидарную нагрузку на пенсионное обеспечение населения, перешедшего в нетрудоспособный возраст. Уже нынешняя величина Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 3,85% не обеспечивает пенсионные потребности населения. Так, по данным Министерства финансов Республики Беларусь в январе-июне 2017 года поступления в республиканский фонд защиты населения составили 6 764 млн р., а расходы – на 260,5 млн р. больше [2].

Условные обозначения:

- количество человек всего в нетрудоспособном возрасте;
- из него в возрасте моложе трудоспособного;
- из него в возрасте старше трудоспособного

Год

**Рисунок 2 – Динамика показателей демографической нагрузки
(в расчете на 1 000 человек трудоспособного возраста) на начало года**

Примечание – Составлено на основе данных источника [3, с. 75].

В ближайшей, а в отдаленной тем более, перспективе проблемы демографических процессов в стране будут стоять еще острее. Тенденции показывают, что мы вступаем в период наложения нескольких ям демографических волн: во-первых, четвертой волны последствий Великой Отечественной войны, и, во вторых, – последствий резкого снижения рождаемости, вызванного развалом единого демографического пространства начало 1990-х годов. К 2020 году ожидается сокращение численности основного репродуктивного потенциала Беларуси (женщин в возрасте 20–34 года, доля которых в 2010–2016 годах составила почти 85% новорожденных) почти на 15%, к 2025 году – почти на 30%, а к 2030 году – почти на 35%. Нынешнее сокращение численности родившихся пока незначительно связано с уменьшением численности репродуктивного потенциала. Уменьшение численности тех возрастных когорт демографического потенциала Беларуси, по которым в предыдущие годы наблюдался рост рождаемости (женщин в возрасте 25–34 года), в 2016 году по сравнению с 2015 годом составило 0,4%. Однако численность родившихся в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизилась на 1,0% (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика возрастной структуры рождаемости по Республике Беларусь за 2000–2016 годы

Возрастные группы	2000		2010		2015		2016	
	Количество детей, всего	Доля, %	Количество детей, всего	Доля, %	Количество детей, всего	Доля, %	Количество детей, всего	Доля, %
До 20 лет	10 751	11,5	4 061	3,4	4 061	3,4	3 561	3,0
20–24 года	38 867	41,5	26 629	22,4	26 629	22,4	24 562	20,9
25–29 лет	26 179	27,9	43 301	36,4	43 301	36,4	42 419	36,1
30–34 года	12 279	13,1	30 669	25,8	30 669	25,8	31 927	27,1
35–39 лет	4 663	5,0	12 211	10,2	12 211	10,2	13 000	11,0
40 лет и более	952	1,0	2 157	1,8	2 157	1,8	2 284	1,9
Всего	93 691	100	119 028	100	119 028	100	117 779	100,0
Примечание – Таблица составлена на основе данных источника [3, с. 241–244].								

Это значит, что снижение рождаемости последних лет (2016–2017 годы) объяснять только изменениями в демографической структуре, которые действительно имеют место, не совсем правомерно. Так, в 2016 году численность наиболее активного репродуктивного потенциала (женщин в возрасте 20 лет – 34 года) по сравнению с 2015 годом уменьшилась на 2,13%, но тем не менее за первое полугодие 2016 года в сравнении с 2015 годом наблюдался рост рождаемости – 3,03%. Если учитывать только величину основного демографического потенциала, уменьшение которой в 2017 году по прогнозам составит 2,65%, а падение рождаемости за первое полугодие уже составило 13,23%, то очевидно, что объяснять это снижение только изменениями в демографической структуре неправомерно. Хотя даже в ближайшей перспективе структура демографического потенциала, несомненно, станет весомым фактором снижения рождаемости.

Более полно эти изменения и тенденции освещены в журнале «Социология» [4].

Но даже, если напрямую это и связано с изменениями в структуре демографического потенциала, то видно, что нейтрализация последствий демографического спада периода 1990–2006 годов должна быть в центре не только самой демографической политики, но и всего комплекса социальной политики, в том числе и пенсионной.

Уменьшающаяся по численности когорта населения должна в будущем обеспечивать наполнение фонда социальной защиты населения, в том числе и пенсионного бюджета. А для этих процессов характерны противоречивые тенденции: с одной стороны, численность населения, пополняющего фонд социальной защиты, уменьшается, что ведет и к уменьшению пенсионного бюджета. С другой стороны, несмотря на повышение возрастного ценза выхода на пенсию, численность населения старше трудоспособного возраста и нуждающихся в пенсии, растет. И здесь стоит задача перед пенсионной системой – не только следовать за изменениями в демографическом развитии страны, не только реагировать на эти изменения. Надо использовать и саму пенсионную систему в деле преодоления депопуляции, чтобы в перспективе будущее пенсионное обеспечение не столкнулось с еще более сложными проблемами взаимосвязи пенсионной системы и демографической ситуации. К сожалению, нынешняя солидарная пенсионная система на решение такой задачи не направлена. Функционирование современной пенсионной системы в Республике Беларусь, во-первых, подчинено депопуляционным процессам в демографической сфере. А, во-вторых, ее существование в современном виде является важным фактором продолжения этих депопуляционных процессов в Беларуси. И, если в настоящий момент не связать пенсионную систему со стимулированием рождаемости, обеспечивающей перспективы не только расхода, но и пополнения пенсионного бюджета, сегодняшние проблемы и демографии, и пенсионного обеспечения в будущем будут вставать еще более остро. Для перехода на накопительную пенсионную систему, существующую во многих странах, во-первых, потребуется несколько десятилетий, а, во-вторых, на эти несколько десятилетий не отменит существующей системы. А это в своей совокупности ляжет тяжелым бременем на эти несколько десятилетий на пенсионное обеспечение.

Инновационный подход в развитии пенсионной системы и решении демографических проблем заключается в обеспечении стимулирования пенсией репродуктивных процессов. В истории многих государств, в прошлом столкнувшихся с депопуляционными процессами, несмотря на материальные и финансовые трудности, демографическому развитию отдавался приоритет. Так, в начале XIX в. в Англии отцы, имевшие в семьях двоих и более детей, освобождались от налогов. Еще ранее в Испании, столкнувшейся с массовой эмиграцией в Новый Свет, а, следовательно, и с уменьшением численности населения страны, многодетные семьи также освобождались от налогов. Во второй половине XIX в. во Франции по инициативе Министерства морского флота, ставшего возмещать своим служащим часть расходов на содержание их семей под лозунгом «10 сантимов в день на ребенка», начала проводиться активная пронаталистская политика. Для борьбы с тенденцией малодетности семей было предложено выплачивать родителям денежный бонус на четвертого ребенка. В современной России в предыдущие годы стимулирующую роль сыграло реальное финансирование «материнского капитала». Это свидетельствует о необходимости в активной демографической политике использовать новые подходы, постоянно их обновляя и реализуя.

К сожалению, в Беларуси в условиях финансовых проблем некоторые аспекты социальной политики существенно повлияли на рост депопуляционных процессов. Ранее мы отмечали, что уменьшение численности основного демографического потенциала в 2017 году по сравнению с 2016 годом составило 2,65%, но за первое полугодие 2017 года в сравнении с 2016 годом произошло обвальное падение рождаемости – 13,23%. Доля изменений в демографическом потенциале рождаемости почти в 5 раз меньше реального снижения рождаемости. На наш взгляд, здесь негативным фактором стало влияние изменений в социальной политике – и прежде всего в пенсионном законодательстве.

С 1 января 2016 года в пенсионное законодательство Республики Беларусь «в целях адаптации социального обеспечения к изменяющимся социально-экономическим условиям» были внесены существенные изменения: в основу назначения трудовой пенсии был положен не трудовой стаж, как прежде, а страховой стаж: «при наличии стажа работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь». На основании этой методологии при назначении трудовой пенсии был исключен «декретный отпуск» – срок нахождения матерями в отпуске по уходу за детьми, который составляет 3 года. Это касается также и отмены при назначении пенсии учета в трудовом стаже и времени нахождения на больничном по нетрудоспособности работника. Особенно это касается матерей по

уходу за болеющими детьми: каждый работодатель знает, что вышедшая на работу после «декретного отпуска» работница в среднем в месяц на неделю уходит на «больничный» по уходу за ребенком.

На изменения в пенсионном законодательстве, исключившие учет в трудовой пенсии периода нахождения в отпуске, женщины, уже имевшие детей, сразу отреагировали уменьшением зачатий, т. е. будущих рождений второго и третьего ребенка. Это означает, что женщины почувствовали, что реализация ими их репродуктивных функций ухудшит их пенсионное будущее. На некоторый рост рождаемости в Республике Беларусь в 2016 году оказала влияние программа «Семейный капитал», которая существенно отличается от условий выделения российского «материнского капитала». Размещается белорусский «семейный капитал» (в размере 10 тыс. долл. США) на специальном депозитном счете. Реально использовать его можно будет только при достижении одним из трех детей 18-летнего возраста. При этом третий либо последующий ребенок должен родиться в период с 1 января 2015 года по 31 декабря 2019 года. Но в этих нюансах значительная часть белорусских матерей, надеявшихся на получение его по российскому образцу, по информации ответственных работников Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на круглом столе в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь по проблеме «Актуальные вопросы развития пенсионного законодательства», не разобралась. А это значит, что свою роль, стимулирующую рождаемость, белорусский «семейный капитал» пока не выполняет. И, к сожалению, это сказалось даже на уменьшении рождаемости и первых детей.

Но среди факторов, приведших к новому витку депопуляционных процессов, нынешняя пенсионная система доминирует. Она, на наш взгляд, порождает только негативные последствия, прежде всего в демографической сфере. Во-первых, она направлена на обострение депопуляционных процессов в настоящее время. Во-вторых, она проектирует еще большее обострение демографических процессов в будущем. В-третьих, она проектирует и негативные процессы в формировании фонда самой пенсионной системы.

Как пенсионная система может стимулировать рождаемость? Первого (а может и единственного) ребенка – будет или не будет это стимулирование – большинство семей (женщин) рано или поздно заведут. Поэтому должно быть стимулирование рождения тех детей, которые будут обеспечивать хотя бы простое демовоспроизводство, а, конечно, лучше расширенное демовоспроизводство. Это можно осуществить только стимулированием рождения третьего ребенка. Поэтому надо пенсией стимулировать рождение третьего ребенка. Женщины, родившие и воспитавшие троих и более детей, должны получать и более высокий размер пенсии. Ибо только от этих выросших детей, которые будут заняты в экономике страны, можно получить и отчисления в пенсионный фонд страны. Если женщины, будущие пенсионерки, воспроизвели больше трудового потенциала, это означает, что от их потомства, занятого в экономике страны, будут поступать и большие отчисления в пенсионный фонд. Это означает, что они внесли и для себя, и для страны более высокий вклад в фонд социальной защиты населения, и соответственно, в пенсионный фонд: из 34% отчислений работодателем от фонда заработной платы в фонд социальной защиты населения 22% в настоящее время поступает в пенсионный фонд.

Как может отнестись население к взаимоувязке пенсионной системы с активизацией репродуктивной политики в демографической сфере Беларуси? Несколько лет в рамках государственных научных программ мы изучали возможное отношение наших респонденток к связи их репродуктивной деятельности и будущего пенсионного обеспечения. Сначала этот вопрос звучал: «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсии женщинам в зависимости от числа родившихся и воспитанных детей?». В опросе прошлого и нынешнего года вопрос был откорректирован следующим образом: «Как Вы относитесь к назначению большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа рожденных и воспитанных ими детей?». Удельный вес респонденток, положительно оценивших данную меру, в среднем составляет около 60%: 2012 год – 59,1%; 2013 – 61,4; 2014 – 61,2; 2015 – 67,3; 2016 – 59,0 и 2017 год – 50,8% (таблица 3).

Это означает, что если примерно около двух третей женщин самого активного репродуктивного возраста смогли бы в перспективе получать более высокую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы превысить уровень простого замещения поколений (2,14–2,15). То есть эта связь обосновывается тем, что пенсионное благосостояние женщин в таком случае будет обеспечиваться «произведенным» ими соответствующим демографическим и трудовым потенциалом, создающим материальные блага и пополняющим пенсионный фонд. Кто больше создал такой потенциал, должен иметь и более

высокий размер пенсии. Это одновременно и обеспечение более высокой рождаемости в перспективе.

Таблица 3 – **Распределение ответов респонденток на вопрос «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсии женщинам в зависимости от числа рожденных и воспитанных ими детей?», в % к итогу**

Год	Всего ответов	Положительные	Отрицательные	Не ответили
2012	100,0	59,1	34,6	6,3
2013	100,0	61,4	35,0	3,6
2014	100,0	61,2	30,5	8,3
2015	100,0	67,3	32,0	0,7
2016	100,0	59,0	20,2	20,8
2017	100,0	50,8	21,6	23,1

Второй аспект пенсионного обеспечения связан с анализом взаимосвязи его роли в демографических процессах. Рост рождаемости в январе-сентябре 2016 года был итогом зачатий, совершившихся еще в 2015 году, т. е. в том периоде, когда свою стимулирующую роль для репродуктивных процессов сыграла государственная социальная политика, а также прежняя система социально-экономических отношений, тесно связанных с демографическими процессами. Но в последние три месяца 2016 года в репродуктивной сфере Беларуси произошли явления, которые или не были почему-то замечены, или не были осознаны. В социологических опросах, проведенных нами в сентябре 2016 и октябре 2017 года в рамках демографического мониторинга по Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», на вопрос «Как Вы относитесь к тому, чтобы не учитывать период нахождения в «декретном» отпуске в стаж при назначении пенсии?» в 2016 году 86,0% и в 2017 году 84,6% респонденток (квалифицированное большинство) ответили отрицательно. То есть налицо и объективная, и субъективная связь проблемы пенсии с демографическим развитием страны.

Есть еще одна сторона связи проблемы пенсии и демографического развития, которая никем не поднимается. Возникает вопрос: «Все ли категории населения, имеющие доходы, обеспечивают 34%-ное поступление в фонд социальной защиты населения?». Не все. В Беларуси по состоянию на 1 сентября 2017 года общая численность получателей пенсии в органах по труду, занятости и социальной защите составила 2 578 490 чел., или 27,2% населения страны. Но есть еще категории пенсионеров, получающих пенсии не из Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь. Причем, эти категории населения имеют более высокие доходы и более высокие пенсии, чем в среднем по стране, но не пополняют бюджет органов социальной защиты, хотя не напрямую, а опосредованно пользуются социальной защитой.

И эта также проблема, требующая, на наш взгляд, обеспечения равенства в деле формирования фонда социальной защиты населения всеми, имеющими доходы. К ним относятся работники силовых структур: правоохранительных органов, а также военнослужащие. В правоохранительных органах заняты две категории: имеющие звания и без них. Из фонда заработной платы работников, не имеющих звания, поступление в фонд социальной защиты населения обеспечивается, из фонда заработной платы работников, имеющих звания, отчисления не идут. А ведь их жены при рождении у них детей в связи с родами получают пособия из республиканского фонда социальной защиты населения. Может бытовать мнение, зачем что-то перечислять из одной статьи бюджета опять в бюджет – на другую статью. Но ведь в сферах здравоохранения, образования, низовых управленческих структурах и многих других бюджетных учреждениях такое перечисление – из бюджета с одной статьи в бюджет другой статьи – осуществляется.

Но, конечно, прямым декретированием, которое может привести к резкому (на треть) – снижению доходов служащих силовых структур, по ряду социальных и политических обстоятельств, этого делать нельзя. Выше нами отмечалось, что в XIX в. Министерство морского флота Франции осуществляло финансирование демографических процессов, происходящих в семьях своих служащих, что положительно сказалось на оздоровлении демографической ситуации. Не покушаясь на доходы служащих силовых структур, тем не менее следовало бы в бюджетах этих министерств предусмотреть адекватное отчисление с учетом величины и «своих» пенсий также отчисления в республиканский внебюджетный фонд социальной защиты населения.

На 1 августа текущего года каждый четвертый пенсионер (627 тыс. чел.), получающий пенсии из фонда социальной защиты населения, продолжает трудовую деятельность. И они в соответствии с законодательством получают не полную пенсию. Работающие пенсионеры из блока силовых структур, имея существенно более высокие пенсии, в отличие от «трудовых» пенсионеров полностью получают назначенную ими пенсию. В случае единого подхода к налоговым отчислениям и для этих категорий осуществлялось бы, и существенно, пополнение фонда социальной защиты населения страны.

В Беларуси отдельные субъекты хозяйствования ряду категорий своих пенсионеров к пенсиям осуществляют дополнительные выплаты. К примеру, такая доплата производится пенсионерам в ряде банковских структур. Президент Республики Беларусь при рассмотрении вопроса о состоянии функционирования финансово-банковской системы подверг критике порочную практику их деятельности, отметив, что банки собственных средств не имеют, что они пользуются средствами физических и юридических лиц [5]. Можно было бы приветствовать, если бы эта дополнительная плата была связана не столько с фактом принадлежности к субъекту хозяйствования, а со стимулированием репродуктивной деятельности, как в примере с морфлотом Франции в последней трети XIX в.

Заключение

Катастрофическое положение в репродуктивной сфере ставит проблему приоритетов развития Беларуси в плане решения демографических проблем. Даже при сложнейшей финансовой ситуации необходимо заниматься их решением, поскольку от их решения зависит будущее страны. Преодоление негативных тенденций в важнейшей социальной проблеме белорусского государства должно идти по пути обеспечения взаимосвязи пенсионной системы и демографических процессов, чтобы пенсионная система стимулировала рождаемость по следующим направлениям:

- женщины, родившие и воспитавшие для экономики страны троих и более детей, должны получать и более высокую трудовую пенсию;
- для женщин необходимо учитывать в определении трудового стажа при назначении пенсии и период нахождения в декретном отпуске;
- обеспечить равенство отчислений с фонда заработной платы (доходов) во внебюджетный республиканский фонд социальной защиты населения.

Список использованной литературы

1. **Лукашенко** озаботился демографической ситуацией в Беларуси // TUT.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://news.tut.by/society/554208_print.html. – Дата доступа : 03.08.2017.
2. **«Нагрузка** пенсионной системы высока». Сколько в Беларуси пенсионеров с учетом силовиков // FINANCE. TUT.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://finance.tut.by/print5651540.html>. – Дата доступа : 23.09.2017.
3. **Демографический** ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. – Минск : Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 442 с.
4. **Злотников, А. Г.** Экспертиза современной репродуктивной ситуации в Беларуси // Социология. – 2017. – № 3. – С. 59–68.
5. **«Работать** по человечески и за справедливую зарплату». Президент о том, какие доходы должны быть у банкиров // FINANCE. TUT.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://finance.tut.by/new569073.html>. – Дата доступа : 16.11.2017.

Получено 04.10.2017.